

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНЯЯ УФА

г. Уфа

14 ДЕК 1984

АДРЕС НАЗВАН ЧИТАТЕЛЕМ

РЕДКАЯ И МИРНАЯ ПРОФЕССИЯ

Перед премьерой вместе с актерами волнуется и мастер-модельер по пошиву спецнажеской обуви Хамит Сафиуллович Ягудин. Обычно в изготовленной им обуви выступают артисты, исполняющие главные роли. Приходится шить обувь и для участников массовых сцен.

В Башкирском ордена Трудового Красного Знамени академическом театре драмы имени Мажита Гафури Хамит Сафиуллович работает с января 1948 года.

— Вот уже 36 лет он наш единственный обувной мастер-модельер — говорит заместитель директора по хозяйственной части Фанель Шарифович Ибатуллин. — Трудно сказать, сколько пар обуви было им сшито за эти годы, но качество каждой пары отлично! Многолетний труд нашего ветерана оценен по достоинству: в августе нынешнего года Хамит Сафи-

уллович был удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры БССР». Он участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Красной Звезды.

Первое, что мне бросилось в глаза в мастерской Ягудина, — это старенькая швейная машина с ножным приводом.

На столе разложены инструменты, баночки с гвоздями, бобины с нитками. Там — колба с клеем, здесь — напоминающая своим изгибом серп тяжелая металлическая «лапка». На стене висят маленькие эскизы обуви с обозначением швов и материалов: такой она должна быть на сцене. Примерно за месяц до премьеры Ягудину приходится такие эскизы, выполненные главным художником театра, народным художником РСФСР, заслуженным деятелем искусства Российской Федерации Галией

Шакирковой Ивашевой или художником — постановщиком, заслуженным деятелем искусства БССР Таном Гумеровичем Финкельсом.

— По этим эскизам я изготавливаю всю обувь.

Здесь уместно заметить, что мастер-модельер по пошиву спецнажеской обуви, шьющий ее своими руками, в Уфе всего несколько.

Только в одном спектакле «Три сестры» по А. Чехову Х. С. Ягудин изготовил 8 пар обуви, а к спектаклю по пьесе Н. Асавбаева «Красный полк» он сшил 18 пар обуви разной сложности. Ему приходится выполнять пошив национальной обуви разных народов, стран и времен: башкирскую (коты, сарыны), арабскую, русскую и украинскую, французскую и венгерскую.

Есть у Ягудина и свои профессиональные «тайны». Например, как избавиться от

скрипа обуви или, наоборот, как шить сапоги с характерным скрипом.

Такие «скрипучие» сапоги, — вспоминает Хамит Сафиуллович, — я по просьбе режиссера сшил в начале пятидесятых годов для народного артиста СССР А. К. Мубарянова, исполнявшего тогда роль в пьесе «Незабываемый 1919-й» Вс. Вишневского.

Кроме пошива и ремонта спецнажеской обуви Х. С. Ягудину иногда приходится выполнять и другие клееные и швейные работы. То чехлы какие-нибудь нужно сшить, то сиденье у машины обтянуть или дверки обклеить, то рекувизит подремонтировать. Что ни попросит его, он все сделает.

Через три месяца Ягудину исполнится 60 лет, но он считает, что его пенсионный возраст еще впереди.

— Мне кажется, дома я усидеть не смогу. Знаю от своих старших товарищей, как это трудно — обрезать себя на безделье. Многие из них через месяц-другой снова возвращались на работу.

Я слушаю этого человека, говорящего живо и интересно, улыбающегося располагающей улыбкой, и мне кажется, что где-то я уже с ним встречался. Позже я понял, что Ягудин беседовал со мной просто как с хорошим знакомым. Отсюда мое ощущение, что я его давно знаю.

Хамит Сафиуллович начал сотрудничать 17-летним парикмахером в артели «Коопремонт». Через полгода стал бригадиром таких же, как сам, юнцов, ремонтировавших обувь для фронтовиков. Они чинили ботинки, латали и подшивали валенки. А в январе 1948-го его отправили на фронт...

С войной Хамит Ягудин вернулся на костылях. Семь месяцев пролежал тогда автоматчик танкового десанта по лыжескому знакомителю. Врачи извелили пять осколков и сделали ему их на левый бок. По одному осколку и сейчас сидят у него в обеих ногах. Нет-нет да и звонит к нему. Это была память о войне. В 1948 году Ягудин, преодолев инвалидность, пришел в Башкирский академический театр драмы им. М. Гафури и до сих пор работает здесь. Вместе с женой воспитали они двоих сыновей. Старший, Ирик, работает художником на авторемонтном заводе. Алин — электромонтажник по ремонту медицинского оборудования. Оба сына утасовывали от отца трудолюбие и творческое отношение к делу.

Е. ГРОМИЛИН,
инспектор, «Вечерней Уфы».

ИА СИНМКЕ: Х. С. Ягудин.
Фото В. ХАРИТОНЦЕВА.